

Глава 1007: Необычный старший брат

Ван Баолэ насторожился. Ему сразу же вспомнились слова старого быка. В системе Бушующее пламя не стоит прибегать к обману, здесь лучше говорить только правду... Но сейчас он с глубоким почтением в голосе твердо ответил:

— Пятнадцатый брат, похоже, не так меня понял. Я думаю, что наставник мудр и могущественен. В его действиях наверняка есть недоступный нам, ученикам, тайный смысл.

Худощавый паренек скривил рот.

— Не заливай, младшенький. Посмотрим, как ты запоешь, когда встретишься с седьмым братом.

Похоже, Ван Баолэ слегка не угадал с ответом. Пятнадцатый, хоть и продолжал прыгать, словно оживший гриб эноки, почему-то перестал разговаривать. Следующей их остановкой были обители двенадцатой и одиннадцатой сестры.

После знакомства с двенадцатой старшей сестрой Ван Баолэ впервые почувствовал облегчение. Она оказалась первым нормальным человеком в скоплении Бушующее пламя. Её культивация находилась на стадии Вечной Звезды, да и сама она оказалась настоящей красавицей. Скромной, но утонченной. Причем её внешность идеально подходила к характеру. В её компании было очень приятно находиться.

В башне она с интересом расспросила Ван Баолэ о его приключениях, следом они перешли к обсуждению культивации. Наконец она лично проводила его с пятнадцатым до дверей. Напоследок она вложила Ван Баолэ в руку флакон с целебными пилюлями.

— Шестнадцатый брат, это Пилюля продления концентрации духа. Во флаконе лежит семь таких. Одной хватит, чтобы за время горения благовонной палочки исцелить даже серьезные раны тела и разума.

Что касается одиннадцатой сестры, она тоже оказалась не такой странной, как два недавно встреченных Ван Баолэ брата, однако она была полной противоположностью двенадцатой сестры. Вместо мягкой и приятной девушки перед ним предстала крайне властная натура. Её окутывала свирепая энергия, отчего она походила на готовый к извержению вулкан. С культивацией стадии Вечной Звезды такое извержение наверняка расколется землю и сотрясет небеса!

С таким характером она не стала ходить вокруг да около и задала вопрос в лоб.

— Младший брат, ты уже познакомился с несколькими братьями и сестрами. Наверняка у тебя сложилось какое-то мнение об этом месте. После увиденного и услышанного, что ты думаешь о наставнике и его методах?

На такой вопрос Ван Баолэ было трудно ответить. Пятнадцатый спрашивал у него нечто подобное. Одиннадцатая сестра одним своим присутствием сильно давила на него. Да и заданный ей вопрос оказался не из простых.

Немного помявшись, Ван Баолэ накрыл ладонью кулак и заставил себя ответить:

— На этот вопрос я могу сказать только одно. Пути наставника непостижимы и сложны. Моей культивации недостаточно, чтобы узреть истинный смысл его поступков, однако я чувствую,

что он заботится о нас и надеется на успех всех своих учеников.

И снова он ответил тактично и в то же время уклончиво, хотя глубоко в душе считал несколько иначе. Старый бык предупреждал его не прибегать к лести и полуправде, но есть ли хоть кто-то на свете, кому не нравится слушать про себя что-то приятное? Даже если такой человек и существует, многое зависит от искусности говорившего.

В скоплении Бушующее пламя его не покидало ощущение сюрреализма происходящего. Это порождало сомнения. Вдобавок он подозревал, что всё здесь было не тем, чем кажется. Как странный вкус на языке, который ты не можешь ни с чем связать. Словно всё устилала невидимая пелена, не позволявшая ему увидеть скрытое и понять суть происходящего. В таких обстоятельствах любой бы проявил осторожность.

Ответ Ван Баолэ не вызвал у одиннадцатой сестры какой-то особой реакции. Она лишь внимательно посмотрела на него и покачала головой.

— С таким характером тебе не следовало являться в это скопление.

С этими словами она взмахнула кистью. Ван Баолэ вместе с худощавым пареньком, который не проронил ни звука, вышвырнуло из башни волна горячего воздуха.

Снаружи пятнадцатый со вздохом посмотрел на Ван Баолэ, а потом пробормотал себе под нос:

— Одиннадцатая сестра больше всего на свете не любит лицемерие.

Ван Баолэ натянуто улыбнулся. Покосившись на башню, он молча покачал головой. Пятнадцатый после короткой ремарки больше ничего не сказал. В тишине он водил его по обителям других старших братьев и сестер. Быть может, из-за неразговорчивости провожатого процесс пошел значительно быстрее.

За следующие два часа Ван Баолэ с пятнадцатым посетили восемь человек, вплоть до третьего брата. Среди них попало немало нормальных людей, отчего скопление Бушующего пламени стало казаться Ван Баолэ не таким странным. Например, десятый брат оказался настоящим гигантом. Благодаря невообразимой силе он обладал чрезвычайно плотными ци и кровью. Рядом с ним казалось, будто ты стоишь прямо у раскаленной печи. Пусть он и не умел складно говорить, этот простодушный великан в плане культивации превосходил одиннадцатую сестру.

Он был очень добр с Ван Баолэ и даже подарил ему склянку из мутного стекла. По его словам, внутри находится кровь зверя стадии Вечной Звезды. Ей нужно было натереться, чтобы поднять свою физическую силу.

Девятая сестра тоже вела себя нормально, правда её окутывал тяжелый ци смерти. Что до шестого брата и пятой сестры, они оказались самыми адекватными из всех встреченных им сегодня людей. Оба находились на стадии Вечной Звезды. Оба проявили доброжелательность и даже вручили ему подарки в знак их первой встречи. Четвертый брат отправился в путешествие во внешний мир, чтобы проверить себя. К моменту прибытия Ван Баолэ он еще не вернулся.

Остальные же производили не столь однозначное впечатление. К примеру, восьмым братом был коренастый дворф. Ростом он доходил Ван Баолэ только до пояса. От него исходили эманации, влияющие на человеческий разум. Особенно жутко становилось, когда он улыбался своими черными зубами. При встрече с ним инстинкты Ван Баолэ сразу забили тревогу.

О седьмом брате пятнадцатый уже ранее упоминал... Он был вежлив и культурен, словно благородный муж. Во время беседы за чашечкой духовного чая он свободно поддерживал разговор на любую тему, что показывало его глубокое понимание сути вещей. Странность заключалась в другом. Всё его тело напоминало один огромный черно-синий синяк. Ему явно было неловко из-за своего внешнего вида. После ухода до этого молчащий паренек наконец заговорил.

— Младшенький, видел? Седьмой брат был настоящим красавчиком. Он не говорил правды и льстил наставнику, что, разумеется, ему не понравилось, поэтому тот ему врезал... с тех пор седьмой брат каждый месяц получает взбучку. Я уже и забыл, как он изначально выглядел.

— Эм... — протянул Ван Баолэ.

— Поэтому запомни: не криви душой, говори только правду.

Пока Ван Баолэ обдумывал эти слова, пятнадцатый привел его к башне третьего брата. Того трудно назвать странным, просто его внешность была весьма внушительной. Перед ним предстал огненный бык, подозрительно похожий на старого быка Яньлина, что привез его сюда. Скажи кто-то, что их не связывает родство, то Ван Баолэ рассмеялся бы этому человеку в лицо. В пользу его теории говорило и то, как изменился тон пятнадцатого в присутствии третьего брата.

Бык не проявил каких-то особых эмоций во время их встречи. Ограничившись парой слов, он куда-то ускакал. В итоге Ван Баолэ не удалось разузнать о нём побольше.

Пятнадцатый повел его дальше. Среди всех братьев и сестер второй произвел на Ван Баолэ самое сильное впечатление. С одной стороны, он не смог почувствовать его культивацию: она не ощущалась ни как стадия Вечной Звезды, ни как стадия Звездного Домена. Сам он даже не казался практиком. С другой стороны, второй брат был необычайно красивым мужчиной средних лет. Его глаза сверкали, словно звезды. Словно саванн его окутывала аура непревзойденной силы. Однако Ван Баолэ подозревал, что второй брат на самом деле выглядел иначе.

Похоже, глаза и божественное сознание видели не истинный облик второго брата... а то, что он хотел, чтобы ты видел. От этого Ван Баолэ стало не по себе. Худощавый паренек заметил это и, несмотря на присутствие второго брата, тихо сказал:

— Младшенький, второй брат в отличие от меня и остальных культивирует Божественное дао горящих благовоний. Можно сказать, что его не существует в нашем мире, он был рожден в горящих благовониях... В какой-то степени старший брат похож на нетленного, вечного бога!